

20

«КАРЕЛИЯ» № 85 (932)
15 августа 2002 г.

четверг

Память и памятники

Заонежью — статус особо охраняемой территории

Это предложение прозвучало в Москве на восьмом съезде
Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПиК)

Первые за всю историю существования общества (с 1966 г.) делегатов от Карелии не было. Единственным приглашенным гостем от нашей республики была заведующая отделом очерка журнала «Север» Галина Акбулатова. С ней побеседовал наш корреспондент.

— Галина Георгиевна, с чем это связано? Ведь в не такое уж отдаленное время общество охраны памятников было одной из самых активных общественных организаций в Карелии. Не считая, сколько кампаний по спасению памятников, предотвращению их гибели провело Карельское отделение ВООПиК. Резонанс от выступлений общества в средствах массовой информации раздавался далеко за пределами Карелии, приобретал всероссийское звучание. Вспомним хотя бы историю сохранения шедевра народного зодчества — Успенской церкви в Кондопоге на месте ее возведения. Хотели ведь перенести ее в Киж. И если бы не активисты ВООПиК во главе с известным нашим ученым Вячеславом Орфинским...

— Но это все былые заслуги... Что касается дня сегодняшнего, то можно сказать, что с начала 90-х годов Карельское отделение ВООПиК практически бездействует. Причин тому несколько. Одна из главных — отсутствие государственной поддержки. Согласно новому законодательству все общественные организации уравнины в правах и должны содержать себя сами. Люди, которые работали в ВООПиК, не смогли вписаться в новые экономические условия, найти средства к существованию, как это удалось сделать в некоторых краях и областях России. И как всегда проблема лидера...

— Помнится, ВООПиК всегда возглавляли первые лица страны и соответственно на местах. И вдруг полная потеря интереса к обществу... Чем вы это можете объяснить?

— Создание общества на пике хрущевской оттепели было инициировано самими государственными и партийными органами. Да и как могло быть иначе в то время? Народ в то время зашевелился, все смелее стали речи, все активнее поступки, все острее неприятие партийных постулатов, особенно со стороны интеллигенции... Чтобы эта пробуждающаяся гражданская активность не перекинулась на власть, было принято решение направить ее в определенное русло. Таким руслом и стало общество охраны памятников. Это было гениальное решение. Интеллигенция с энтузиазмом откликнулась, да и кого могла не вдохновить почетная и благородная задача — сохранение памятников...

В обществе работали многие выдающиеся деятели отечест-

венной культуры и науки. Достаточно назвать такие имена, как академики Б. Рыбаков, Д. Лихачев, Б. Раушенбах, художники П. Корин и Н. Пластов, писатели Л. Леонов, В. Распутин, В. Астафьев, композитор Г. Свиридов... У нас в Карелии у истоков общества стояли известный исторический романист Дмитрий Балашов, ученые В. Машезерский, А. Ливневский, В. Орфинский, Ю. Савватеев, историк и краевед К. Морозов...

ВООПиК в то время был трибуной интеллектуальной элиты, своеобразной оппозицией власти, которая вынуждена была считаться с мнением общества. В течение четверти века деятельность ВООПиК шла на благо не только памятникам, но и государству в целом, особенно подрастающему поколению, в котором активисты ВООПиК воспитывали бережное отношение к духовному наследию предков.

В новых условиях общество охраны памятников оказалось ненужным, его приравнивали к обществу любителей пива, хотя лично я ничего против этого уважаемого общества не имею. Но все же задачи и цели у них совершенно разные, и это не могли не сознавать те, кто уравнивал в правах и писал законы.

— Кто же теперь охраняет памятники?

— Свято место пусто не бывает. В начале 90-х была создана госструктура — Центр по охране и использованию памятников. Он взял на себя и те функции, которые прежде закреплялись за ВООПиК (да и сейчас, до выхода нового закона о культурном наследии, их никто не отменял), в частности, согласование охранных зон памятника, нового строительства вблизи охраняемых территорий, участие вместе с администрацией в решении проблем землепользования... В условиях нынешнего беспредела, когда деньги решают все, дело весьма хлебное. Об этом впрямую говорилось на съезде, хотя, разумеется, бросать тень на все центры и все ныне существующие отделения ВООПиК никто не собирается.

— Если я вас правильно поняла, карельская ситуация с обществом охраны памятников типична и в целом для страны?

— Думаю, что да.

— Но ведь съезд состоялся...

— Поначалу было даже ощущение благополучия: в зале величественного Дома архитекторов около трехсот делегатов из раз-

ных регионов страны. Зачитывался приветствие президента страны... Каждому вручался прекрасно изданный альманах общества и брошюра, рассказывающая о насыщенной деятельности центрального совета за отчетные пять лет. Звучат страстные выступления активистов ВООПиК.

В частности, на меня произвела сильное впечатление речь председателя Приморского краевого отделения общества охраны памятников из Владивостока Н. Полозовой. Несколько лет назад активисты этого общества на собственные и привлеченные средства по собственной инициативе начали восстанавливать береговые батареи, и 30 октября 1996 года в честь 300-летия Российского флота был торжественно открыт музей истории военно-морской крепости «Владивосток».

Но в целом из того, что я услышала, у меня сложилась безрадостная картина с сохранностью памятников. Без должного ухода они просто-напросто уходят из жизни или становятся жертвами бессовестной приватизации. Самое поразительное, что все это происходит на фоне всеобщих клятвенных заверений в любви к «отеческим гробам».

— Это ведь ваша давняя тема — люди и памятники, сложные отношения между ними...

— Тема довольно немодная сегодня (в былые времена, наверно, дня не проходило, чтобы газеты не писали в защиту памятников прошлого), но тем не менее я ее продолжаю в своем проекте, над которым работаю последние три года — «Деревня. Экология и жизнь в XXI веке». Собственно, так называлось и мое выступление на съезде.

— О чем конкретно шла речь?

— Я говорила о русской деревне, точнее, о заонежской, которая сегодня находится на последнем издыхании. Между тем деревня — это пуповина России, тем более такая, как заонежская, сохранившая на протяжении столетий и донесшая до нас русский эпос. Разрушается среда, которая складывалась столетиями и которая характеризует своеобразие, культуру Русского Севера, неповторимый душевный строй его жителей. Это уже, как говорилось на недавнем международном симпозиуме по проблемам исследования и спасения уникальных памятников деревянного зодчества России, «культурная катастрофа не толь-

ко общенационального, но и мирового масштаба».

К сожалению, даже само название «Заонежье» мало кому из участников съезда было известно. Кижь — да. Ну надо же понимать, какая государственная, рекламная мощь работала на кижские памятники все эти годы. Как-никак — визитная карточка республики, особый статус! Да, замечательно, что кижские памятники патронирует такая уважаемая международная организация, как ЮНЕСКО. Что музей внесен в раздел правительственной программы «Культура России в 2001—2005 годах»... Что обещаны на реставрацию Преображенской десятки миллионов рублей...

Но без Заонежья не было бы и Кижей. Можно сказать, что все Заонежье, все таланты этой земли на протяжении столетий работали и творили для того, чтобы однажды взметнулось чудо из чудес — Преображенский храм.

Заонежье и само по себе — жемчужина: территория 2 тысячи квадратных километров, 250 больших и малых озер, 14 тысяч гектаров сельхозугодий, 126 памятников архитектуры, 71 памятник археологии, 46 населенных пунктов, имеющих статус исторических... Если шире, то Заонежье — это совершенно особое, уникальное духовно-символическое пространство, где, я еще раз повторюсь, веками сохранялся русский эпос, откуда начал свой путь на Соловки великий подвижник и молитвенник земли русской старец Зосима... Эта глубинная связь с Соловецкими Палестинами сохраняется и поныне, и я надеюсь, что недалек тот день, когда паломники свой путь на Соловки будут начинать именно в Заонежье, в деревне Загубье, где родился преподобный Зосима и где до сих пор жители деревни хранят камень, у которого по преданию он молился в юности...

— **Что мешает Заонежью приобрести тот же самый «особый статус»?**

— Ученые, общественность Карелии неоднократно обращались в компетентные органы с предложением присвоить Заонежью статус охраняемой территории. Тем более в республике утверждены национальные парки «Водлозерский» и «Паанаярви», занимающие, как утверждает академик, доктор архитектуры В. Орфинский, более скромные места в мировой табели о рангах, нежели Заонежский полуостров. Всякий раз их обращения оставались без ответа.

Быть может, одна из причин та, что эта земля слишком богата: помимо памятников природы и архитектуры здесь представлена едва ли не половина таблицы

Менделеева. Теперь, после бурной дискуссии в прессе, широко известно о предполагаемых в Заонежье разработках уран-ванадиевых месторождений, что, по мнению ряда известных ученых, чревато необратимыми последствиями как для уникальной природы Заонежья, его животного и растительного мира, так и для всей среды обитания.

— **Что, на наш взгляд, нужно сделать для того, чтобы общество, в частности, Карельское отделение ВООПиК стало жизнеспособным?**

— Иммунитет появится только тогда, когда общество возникнет на новой основе, по инициативе не «сверху», а «снизу». Должны прийти новые люди с новыми идеями и проектами целевых общественно-полезных программ, под которые возможно получать гранты, государственное финансирование. В связи с изменившимся в нашей стране строем, социально-экономическим положением населения общество охраны памятников вправе задать себе и всем нам, казалось бы, давно известные вопросы: что такое памятник сегодня? Если ему более не предназначено быть «объектом туристского показа», то к чему мы придем?

Может быть, не случайно в названии нового закона, который идет на смену старому, отработавшему четверть века, слово «памятники» заменено на «объекты»: «Об объектах историко-культурного наследия». Но разве мы уже не пожинаем плоды «объективированных» отношений, бездумно оборванных связей — в 1917 году, когда церкви стали отдавать под конюшни и склады, и в начале 90-х, когда вновь «прокляли» прежние времена и отдали церкви и часовни на службу бизнесу...

Делегаты восьмого съезда ВООПиК представили свои предложения по возрождению и укреплению ВООПиК: в их числе налоговые льготы, отчисления от туристических фирм в размере одного процента от выручки за эксплуатацию историко-культурного наследия; прямое финансирование оплаты общественных кадров (зам. председателей и ответственных секретарей) отделений ВООПиК... На одном энтузиазме в наше время, как говорится, не потянешь.

Закончить наш разговор я бы хотела словами из выступления писателя Валентина Распутина: «Удивительно, как быстро и незаметно подхватывают эти старые рукотворные памятники твое слабое, едва теплящееся чувство и, оживив его, награждают редкой способностью внимать тому, что не имеет твердой плоти и живого гласа...»

**Беседу вела
Галина СОХНОВА**